

Юлия Филиппова.

Учеба в старших классах – время для размышлений о будущей профессии. О трудностях, поджидающих выпускников школ на этом пути, мы беседуем с заместителем декана факультета психологии ЯрГУ, кандидатом психологических наук Юлией Филипповой и ассистентом кафедры психологии труда и организационной психологии ЯрГУ Анастасией Кулаковой.

Анастасия Кулакова.

Как выбрать профессию?

Престиж превыше всего?

– Вы проводили исследование, как человек выбирает профессию. В нем участвовали ярославские школьники. Какие мотивы двигали ими при выборе профессии и вуза?

Анастасия Кулакова: Главный – престиж. Много лет престижными среди старшеклассников считаются профессии экономиста и юриста – прекрасные профессии, но только если у человека лежит к ним душа. Это в обычных классах. В профильных, например с углубленным изучением иностранного языка или программирования, престижным считается именно профиль.

– Распространенные в обществе профессии учитель – врач – военный школьники сегодня не считают престижными?

А.К.: Профессию учителя, к сожалению, нет. Медиками и военными часто становятся те, у кого в семьях уже есть военные или врачи. Образуются так называемые профессиональные династии.

– Во время визита в Ярославль Валентина Терешкова говорила, что дети больше не хотят быть космонавтами и суперпопулярные в советское время профессии геолога, инженера они тоже не выбирают. Ваши исследования это подтверждают?

А.К.: Да. Образы советских профессий остались в прошлом. Но, возможно, они еще вернутся.

– А что вы скажете о мечте? Есть ли школьники, которые мечтают перевернуть мир или посмотреть на землю с высоты птичьего полета?

А.К.: Давно такого не встречалось. Сейчас дети стали более приземленными. После престижа идут утилитарный и материальный мотивы. Они делят второе и третье место.

– Чем эти мотивы отличаются?

Юлия Филиппова: Утилитарный – это качество будуще-

го труда. Где я буду работать? В офисе, в цехе, на улице? Сколько времени? Будут ли переработки? И прочее. Материальный – сколько буду зарабатывать. Для одних детей важны оба мотива. Для других ведущим становится один из них.

Уровень притязаний

– Что-нибудь еще влияет на выбор профессии?

Ю.Ф.: Кроме мотивов есть личные качества ребенка. Они объединяются в так называемые профессиональные установки. Основные из них – самооценка, оптимизм, решительность, уровень притязаний...

– Поясните, пожалуйста.

Ю.Ф.: Нерешительный ребенок при профессиональном выборе будет прислушиваться к мнению родителей, учителей, друзей. Родители говорят: «У тебя хорошо идет математика. Иди, программируй». И ребенок послушно идет. А он, может, архитектором хотел быть. Но из-за нерешительности его личный вклад в выбор оказался минимальным. Оптимизм профессионального выбора – это видение своего будущего. Оптимист уже на стадии выбора уверен, что найдет себя в профессии. И действительно, находит работу, становится профессионалом.

Самооценка во многом определяет уверенность профессионального выбора. При хорошей самооценке первокурсник говорит себе: «Я все сделал правильно». При низкой – терзает себя: «Я ошибся. Надо было поступать не сюда».

Уровень притязаний – планка желаний и задач, которые человек себе ставит. Например, школьник хочет выучить иностранный язык и потом получить хорошую работу. При невысоком уровне притязаний он выбирает вуз попроще. При высоком – престижный столичный или уезжает за границу.

Профессиональные установки вместе с мотивами складываются в профессиональную осознанность личности. Это знание будущей профессии, своих ин-

тересов и личных способностей в выбранной профессии. Например, медлительному, рассеянному человеку сложно стать автогонщиком.

Практику в школы!

– Достаточно ли современные 11-классники зрелые для осознанного профессионального выбора?

Ю.Ф.: По возрасту достаточно. Но у них мало знаний о профессиях, так как они не получили возможности попробовать разные сферы деятельности. Потому часто и выбираются модные профессии вроде юриста.

– Но ведь профориентационную работу ведут в каждой школе...

А.К.: Да, в 9-11-х классах. Но она больше теоретическая. И школьники относятся к урокам по профориентации как к возможности отдохнуть – то есть несерьезно. Они вспоминают об этих уроках только через год-полтора, когда возникает проблема поступления.

– Пофантазируем: у вас появились неограниченные возможности по изменению российской школьной системы профориентации. Что бы вы сделали?

Ю.Ф.: Развивали бы практику из серии «показал», а не только «рассказал». Чем больше школьник сможет увидеть и поделаться собственными руками, тем больше он почувствует и поймет профессию. Сейчас производственная практика доступна только со студенчества.

– В СССР это было и в школе. Мальчиков, например, учили токарному, слесарному делу. В нашей школе девочки работали на молокозаводе в цехе мороженого. Значит, надо вернуть советскую систему?

Ю.Ф.: Сложно сказать. Время было другое. В моей школе, например, девочки работали помощницами воспитателя детского сада. Из-за ограничения законодательства по несовершеннолетним сейчас многое из прежнего невозможно. Но прийти на

экскурсию на тот же молокозавод – допустимо. Это лучше, чем ничего. Завод вообще интересная модель для профориентации. Там есть бухгалтерия, юридическая служба, снабжение, менеджмент. То есть можно посмотреть, как работают не только руками, но и головой.

Карт-бланш – родителям

– Как родителям помочь ребенку выбрать профессию?

Ю.Ф.: С ребенком надо говорить. Необязательно «сейчас я два часа буду тебя учить выбирать профессию». Это можно делать попутно и ненавязчиво. Покупаем хлеб в магазине – рассказываем, как пекут хлеб. Едем на экскурсию – объясняем, как работает экскурсовод. В обыденной жизни мы сталкиваемся с массой профессий. Задача родителей – сделать их для ребенка «выпуклыми». Все это надо делать с самых маленьких лет.

– Согласна, когда моя дочь была маленькой, она хотела стать стоматологом, потому что лечила зубы и была очарована врачом...

Ю.Ф.: Да, дети берут информацию из взаимодействия с миром. Роль родителей – помочь ребенку разобраться в его интересах. Сейчас много кружков, и на ранних этапах нужно их пробовать как можно больше. Позаниматься и танцами, и лепкой, и пением, и лыжами... Но потом обязательно выбрать то, к чему есть тяга.

– А если интерес даже к концу школы не возник ни к чему?

А.К.: Безвыходных ситуаций не бывает. Знакомый мальчик ушел из школы после 9-го класса и долго не мог определиться, что делать в жизни. Немного его интересовали механизмы: маленьким он разбирал машинки, подростком ковырялся в двигателях мотоциклов. Это и стало ориентиром профессионального выбора – автомеханика. Ему помогли определиться родители.

– А если ребенку и машинки не интересны? Он в компьютере!

Ю.Ф.: Давайте посмотрим, что он там делает.

– В соцсетях сидит.

Ю.Ф.: Прекрасно! Расскажем, как устроены соцсети и какие они дают возможности. Если он играет, поговорим о том, как устроены компьютерные игры и что их можно придумывать самому. Ребенка надо зацепить! А уж потом направлять. Разумеется, все это требует от родителей компетентности, свободного времени и желания заниматься своими детьми.

– Наверное, еще не нужно давить?

А.К.: Безусловно. Задача родителя не заставить, а показать разные возможности и предоставить выбор. Например, мне легко давалась математика. Я хотела стать экономистом, так как это была популярная профессия. А поступила на психологию, потому что это было интересно. Родители мне объяснили: «Экономистов сейчас много, потому что это модно, да, к математике у тебя есть способности, но к психологии лежит душа». Некоторым моим знакомым такого выбора не дали. В результате они пошли учиться туда, куда сказали родители, с грехом пополам закончили вуз и только потом занялись любимым делом.

– Как еще можно помочь школьнику определиться?

А.К.: Желательно больше узнавать об образовательных возможностях, которые дает общество. Например, приходиться в вузы на дни открытых дверей. Полезно участвовать в олимпиадах, в образовательных проектах, где школьники углубленно изучают какую-нибудь тему. Например, знакомая мне девочка в проекте малой академии наук изучала пищевые добавки в хлебулочные изделия: зачем они нужны, что в них вредного. Хлебобулочное она не стала. Но проект научил ее искать информацию. Это важно, так как при выборе профессии надо уметь находить и анализировать информацию. А еще с малых лет надо развивать так называемую рефлексивность, так как она очень влияет на уровень профессиональной осознанности. Самооценка и уровень притязаний со временем меняются, а рефлексивность остается.

– А что такое рефлексивность и как ее развивать?

А.К.: Говорить с ребенком. Стимулировать его рассуждать, анализировать происходящее. Посмотрели спектакль, спросили: «Что понравилось, почему?» Подрался с одноклассником: «Что тобой двигало?» То есть нужно прививать желание осмысливать каждый свой поступок. И опять здесь не должно быть давления и осуждения со стороны родителей. Это общее «глаза в глаза».

Беседовала Елена СОЛОНДАЕВА
Фото автора и из архива Анастасии КУЛАКОВОЙ